

Когниция, коммуникация, дискурс. –
2013. – № 6. – С. 8–9.
<http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/>
DOI: 10.26565/2218-2926-2013-06-01

ВСТУПЛЕНИЕ

Ольга Петровна ВОРОБЬЕВА,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой лексикологии
и стилистики английского языка
имени профессора А.Н. Мороховского,
Киевский национальный
лингвистический университет

ВЫСОТА. Посвящение юбиляру

(С.А. Жаботинская, научный редактор сборника)

В наше неоднозначное время свобод – реальных и мнимых, необходимых и излишних, сущностных и бессодержательных – наука теряет свою строгость. Это и хорошо, и плохо. Хорошо потому, что границы между научными дисциплинами (например, изучающими язык, мозг / мышление и технические информационные системы) становятся взаимопроницаемыми, благодаря чему возникают новые, междисциплинарные области исследований (к таковым, в частности, относится когнитивная наука). Междисциплинарность требует специалистов, не только глубоко знающих свой предмет, но и профессионально владеющих понятиями из смежных областей знаний. Именно такие специалисты способны продвигать науку вперед, при этом служа ей и делая её смыслом своей жизни. Быть таким специалистом сложно. Глубокие знания и широкий кругозор не только требуют способностей / таланта, сил и времени, но и предполагают самокритичность, стремление к самосовершенствованию (*Scio me nihil scire*), принципиальности в оценке чужого «продукта», не соответствующего критерию научности. Всего этого у человека может и не быть в силу либо природы, либо обстоятельств. И тогда в эпоху свобод, размывающих границы между «хорошо» и «плохо», между «нельзя» и «можно», появляются другие «специалисты», у которых перечисленные качества отсутствуют и которые видят в науке не то, чему служат, а то, что служит им, давая должности, звания и доходы. Ни то, ни другое, ни третье не создает имеющие ценность научные идеи, и наука не только теряет свою строгость, но и саму свою суть.

Этот номер журнала «Когниция. Коммуникация. Дискурс» посвящен юбилею доктора филологических наук, профессора Киевского национального лингвистического университета **Ольги Петровны Воробьевой** – человека, который по-настоящему служит науке своим талантом, глубиной знаний, способностью к научным прозрениям и своей принципиальностью.

Ольга Петровна – достойная ученица выдающихся учителей, представляющих известные украинские и российские научные школы. Это А.Н. Мороховский и Э.Я. Мороховская, Г.Г. Почепцов (Киевский государственный педагогический институт иностранных языков (ныне Киевский национальный лингвистический университет), В.Н. Комиссаров (Московский государственный лингвистический университет), Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия (Институт языкознания РАН) и др. На фундаменте заложенных ими глубоких знаний сформировалась собственная научная концепция Ольги Петровны, представленная в многочисленных работах в области когнитивной теории художественного текста (когнитивной поэтики) и когнитивной эмотиологии. В этой концепции творческие идеи автора объединены с идеями коллег – украинских, российских, белорусских, западноевропейских и американских лингвистов. Ольга Петровна Воробьева – талантливый учитель, воспитавший целую плеяду аспирантов и докторантов, работы которых, дополняя её собственные исследования, достойно представляют Украину в научном мире.

Статьи в этом номере журнала имеют тематические, географические и личностные векторы, связанные с Ольгой Петровной. Публикуемые работы посвящены анализу художественного текста (Л.И. Белехова – Украина; И.А. Щирова – Россия) и дискурса (В.И. Карасик – Россия; О.А. Джеффи-Коломийцева – США), анализу эмоций как текстового (М. Фримен – США) и системно-языкового (С.А. Жаботинская – Украина) феномена, полемике по поводу теорий метафоры (З. А. Харитончик – Беларусь). Эти статьи – подарок Ольге Петровне от авторов – её коллег и друзей, верящих, как и она сама, в то, что наука должна быть высокой, соответствующей той планке, которую установили ушедшие от нас, но остающиеся в наших работах и в наших сердцах Учителя.

Завершу посвящение стихотворением *Лины Костенко*, где поэтически сжато и точно говорится о роли Мастера-творца, о том, что было, что есть и что должно быть.

Умирають майстри, залишаючи спогад, як рану.
В барельєфах печалі уже їм спинилася мить.
А підмайстри іще не зробились майстрами.
А робота не жде. Її треба робить.

І приходять якісь безпардонні пронози.
Потираючи руки, беруться за все.
Поки геній стоїть, витираючи сльози,
Метушлива бездарність отари свої пасе.

Дуже дивний пейзаж: косяками ідуть таланти.
Сьоме небо своє пригинає собі суєта.
При майстрах якось легше. Вони – як Атланти.
Держать небо на плечах. Тому і є висота.